

ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ЛИЧНОСТИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И КРИЗИС

Личность
и глобализация

Людмила Смокова, Виктория Коваленко

GROUP IDENTITY AS DYNAMIC STRUCTURE
OF THE PERSON: TRANSFORMATION AND CRISIS

Lyudmila Smokova, Viktoriya Kovalenko

Abstract. The article is devoted to the problem of dynamic identity changes. Such concepts as development, formation, construction of identity, the transformation of identity and identity crisis are touched upon in this paper. Possible outcomes of identity transformation in the context of correlation of social and personal identities and different levels of identity manifestation are described: psychophysiological, psychic, personal and psychosocial.

Classification of identity types taking into account the depth of the transformation process is presented. Features of the outcomes of identity crisis from the point of view of the identity status model are mentioned. Descriptions and signs of a deep identity crisis are described. Particular attention is paid to the importance of forming a positive identity. Negative consequences connected with the formation of negative identity on the example of ethnic identity are shown. Conclusions are drawn about the importance of corrective and preventive measures aimed at the realization of personal meanings, positive intergroup interaction and the formation of a positive identity.

Key words: Group identity, identity transformation, identity crisis, positive identity, negative identity.

Актуальность проблемы: Термин «идентичность» активно используется в научном дискурсе США с середины прошлого века, а с 70-ых, уже прочно прижился в Европе, в сфере социально-гуманитарных наук (Идентичность... 2012). Несмотря на это, изучение процесса изменения групповой идентичности сегодня приобретает особую значимость как для теоретического осмысления нынешнего

периода развития общества, так и для оценки практических тенденций и направленности происходящих в нем изменений. Следовательно, мультикультурные взаимодействия необходимы для концептуализации и адекватного ответа на сообщения, исходящие из социального пространства, и формирования характеристик Я-идентичности, делая их более согласованными и пластичными (Dyankova, Tasevska, Dermendjieva 2016).

Групповая идентичность особым образом проявляется в эпоху социальных потрясений, кризисов, крупных общественных перемен и социальной нестабильности. Социально-экономические особенности развития украинского общества, в частности социальные изменения, вызванные геополитическими и социально-экономическими преобразованиями в государстве, неизбежно ставят украинцев перед проблемой поиска нового восприятия своего места в социальном мире, образа жизни и жизненного пути.

За последние несколько лет, украинское общество столкнулось с изменением и разрушением ценностно-нравственных ориентиров, размыванием социальных норм, ослаблением роли религии и традиций, глобализацией, возникновением и развитием виртуальной реальности, экономическими и социальными кризисами. Все это обуславливает нестабильность и неопределенность социального окружения, в котором существует человек. Значительную нагрузку на идентификационную структуру личности оказывают такие обстоятельства жизни как переезды, смены места и сферы трудовой деятельности, разводы.

Необходимо отметить, что ситуация нестабильности в стране продуцирует определенные процессы в массовом сознании, такие как глобальная ломка социальных стереотипов, изменение системы ценностей, стирание устоявшихся культурных границ и ценностей социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, также кризис идентичности. Кризис идентичности, наблюдаемый не только на уровне самосознания отдельной личности, но и в рамках поколений, приобретает тенденцию к нарастанию, что в свою очередь подчеркивает необходимость изучения идентичности, как на локальном, так и на универсальном уровне.

Теоретические подходы к изучению групповой идентичности

За последние десятилетия, проблема групповой идентичности стала одним из ключевых моментов в психологии социального познания (D. Abrams, M. Augustinos, Tajfel, J. Turner, K. Yardley, I. Walker) и одновременно сложной междисциплинарной областью исследования, которая занимает важное место в социальной и кросс-культурной психологии (B. Brewer, L. Chante, S. Condor, J. C. Deschamps, N. Ellemers, S. Hall, M. Hogg, S. Moscovici, A. Kloskowska, H. R. Markus, D. Oysterman, J. M. Salazar, S. Stryker, В. С. Агеев, Г. М. Андреева, Е. П. Белинская, Н. М. Лебедева, В. Н. Павленко, Г. У. Солдатова, Т. Г. Хотинец). Данная междисциплинарная проблематика затрагивает также интересы социологии, истории, культурологии, когнитивной психологии, психологии личности.

В психологии понятие «идентичность», прежде всего, связывают с понятием «тождественности». Существуют несколько вариантов определения этого термина. Идентичность (от ср.-век. лат. *identicus* – тождественный, одинаковый) – тождественность, совпадение с чем-нибудь. Идентичность (лат. *identificare* – отождествлять) – соотнесенность чего-либо, «имеющего бытие» с самим собой в связности и непрерывности собственной изменчивости. Идентичность (от англ. *identity* – тождественность) – многозначный житейский и общенаучный термин, выражающий идею постоянства, тождества, преемственности индивида и его самосознания. П. Рикер выделяет два латинских корня, лежащих в основе термина «идентичность»: «*idem*», что означает «тот же самый», «в высшей мере сходный», и «*ipsite*», с которым связано слово «*essential*», что означает «сущность» (Сапожникова 2005).

В современном научном сообществе идентичность понимается как «состояние перманентной самоидентичности, принятия своего целостного образа в единстве с многоаспектными социальными связями. Непротиворечивость идентичности связана с гармоничным соотношением между представлениями о самом себе и представлениями других» (Жукова 2014).

На протяжении нескольких последних десятилетий понимание идентичности, как стабильного, постоянного личностного феномена,

претерпело ряд изменений. Так, Э. Эриксон, который ввел в психологию термин «идентичность», определяет идентичность как чувство личностного тождества и исторической непрерывности личности (Чавдарова 2014). Философ Е. О. Труфанова указывает, что чувство идентичности позволяет человеку понимать, кем он является, и позволяет сочетать все проявления, возникающие в результате интеракций в условиях социального взаимодействия (Жаде 2007). Таким образом, сконструированная идентичность способствует стабилизации личности, уменьшению неопределенности и формированию образа мира и себя в этом мире, что позволяет упорядочивать деятельность человека и создает внутренние опоры. «Психосоциальная идентичность необходима как якорь в быстротечном существовании человека в „здесь и теперь“» (Э. Эриксон) (Чавдарова 2014).

Английские психологи Г. Тежфел и Дж. Тернер в конце 70-х годов XX века изучали процесс осознания индивидом принадлежности к группе, обозначив его термином «групповая идентификация». Создана ими теория социальной идентичности постулирует, что: человек, отождествляя себя с какой-либо группой, стремится оценить ее положительно, поднимая таким образом статус группы и собственную самооценку; когнитивный компонент групповой идентификации состоит в осознании человеком принадлежности к группе и достигается путем сравнения своей группы с другими группами по ряду значимых признаков (Smokova, Suslova 2017). Таким образом, в основе групповой идентичности лежат три компонента: познавательный компонент (осведомленность о членстве в социальной группе, называемая «самокатегоризация»), оценочная составляющая (ценность и значимость членства в этой группе, называемое «групповая самооценка») и эмоциональный компонент групповой идентичности (эмоциональное переживание своей принадлежности к группе в форме различных чувств – любви или ненависти, гордости или стыда) (Эриксон 1996: 344). Следовательно, групповая идентичность, в своей сущности, является диспозиционным образованием, то есть установкой на принадлежность к определенной группе. Как и любая установка, она состоит из трех компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого, и регулирует поведение человека в группе.

Идентичность имеет проявления в аффективной и смысловой сфере личности, в поведении, стратегиях жизненного выбора человека.

Она функционально придает целостность, непрерывность и определенность личности, обеспечивает сходство с одними людьми и категориями и отличия от других. Поэтому можно сказать, что социальная идентичность представляет собой когнитивно-мотивационное ядро личности. Это динамическая характеристика, которая меняется под влиянием различных обстоятельств. Потребность в социальной идентичности проявляется не только в желании принадлежать какой-то общности, но и в стремлении реализовать себя в комплексе своих качеств, как социальных, так и личностных.

Принадлежность к социальной группе формируется в определенной культурной среде. Она предполагает первичное разделение всех на своих и чужих и может привести как к сотрудничеству, так и противоборству. В связи с этим социальная идентичность может рассматриваться в качестве одного из важных инструментов, который оказывает влияние на ценности, стратегию, поведение человека.

Следует отметить, что в традиционном обществе происходит усвоение «культурных образцов», которое определяет поведение и социальное взаимодействие индивида на протяжении смены нескольких поколений. Так, до эпохи постмодерна идентичность человека преимущественно определялась фактом рождения, что обуславливало его отношение к себе и восприятие другими (Жукова 2014). Современный период, называемый «эпохой постмодерна», «период информационного общества» характеризуется множественностью «культурных образцов», определяющих смысловые ориентации и модели поведения личности. Современный человек может усваивать разные, порой взаимоисключающие «культурные образцы», актуализирующиеся в определенных ситуациях в зависимости от контекста (Ганеева 2009). Это привело к появлению понятий «множественная идентичность» (Жукова 2014: 2) и «отсутствие идентичности» (Сапожникова 2005).

Интенсивная изменчивость современных условий жизни неминуемо приводит к необходимости отказа от старых моделей поведения и связанной с этим переоценке ценностно-смысловых ориентаций, смене представлений о себе. Следствием таких процессов является изменение представлений об идентичности, как о стабильной структуре. Современные исследователи рассматривают идентич-

ность как постоянно меняющуюся множественную и многоуровневую структуру (Белинская 2015). Поэтому в работах современных ученых в качестве одной из важнейших тем выступает проблематика трансформационных изменений идентификационных структур личности.

В контексте динамического преобразования идентификационных структур используют понятия «развитие», формирование, конструирование, трансформация и кризис идентичности.

Понятие «развитие идентичности» чаще всего используется в возрастной и педагогической психологии. Оно подразумевает закономерное количественное и качественное преобразование идентичности во времени. Понятие «развития идентичности» тесно связано с понятием «формирования идентичности», когда учитываются различные влияющие факторы на личностное развитие в процессе социализации (Мнацаканян, 2004).

Э. Эриксон впервые описал проблемы выбора идентичности у подростков и в рамках «эпигенетической теории развития», выделил кризисные периоды (нормативные возрастные кризисы), влияющие на формирование идентичности личности. Он подчеркивал, что, хотя основной и первый критический период формирования идентичности приходится на подростковый возраст, развитие идентичности происходит в течении всей жизни человека. Также он отмечал важность социального аспекта в процессе развития и формирования идентичности (Чавдарова 2014). Так, первые «культурные образцы», представления о себе, своей национальности, гендерном поведении ребенок усваивает в семье. При этом важнейшими механизмами формирования идентичности являются идентификация и отчуждение. Термин «идентификация» впервые ввел З. Фрейд. Он определял идентификацию, как эмоциональную связь с другим значимым лицом, в результате которой ребенок усваивает образцы поведения значимых других, формирует «Сверх-Я», принимает мужскую или женскую роль. В современной социальной психологии идентификация рассматривается как важнейший механизм социализации, проявляющийся в принятии социальной роли при вхождении в группу, в осознании своей групповой принадлежности, формировании социальных установок, включении в свой внутренний мир социальных норм, ценностей, образцов и принятии их как своих собственных. В процессе социализации

выделяют два периода: период социальной адаптации и последующей интериоризации (Смотрицкий 2010). Сам процесс социализации включает интеракцию, социальное взаимодействие и освоение ролей. В процессе формирования социальной идентичности выделяют следующие периоды: присоединение к группе; осознание отличий ин-группы от аут-группы с последующей деперсонализацией и построением образа «Я», обладающего типичными общими свойствами членов ин-группы; обособление – осознание человеком множественности своих ролей; интеграция социальной идентичности – осознание ценности различных идентичностей

Идентичность может определяться принадлежностью и быть приобретенной (De Levita). Дж. Марсиа отмечает что формирование идентичности может происходить путем присвоения существующих моделей и путем конструирования, т.е. сознательного выбора (Короленко 2000). Формирование идентичности как результат конструирования идентичности рассматривается в рамках социального конструктивизма. Человек самостоятельно, путем собственного выбора конструирует свою идентичность и наделяет конструкты соответствующим смыслом (Мнацаканян 2004). В этом контексте говорят о «самоопределении» личности. В основе конструирования идентичности лежит рассказ о себе, о своем «Я» – нарратив (Белинская 2015). А идентичность рассматривается как постоянно реконструируемая биография. С точки зрения нарративного подхода Дж. Брунера, идентичность определяется созданием собственного образа, в основе которого лежит «повествование о жизни», выбор значимых для индивида моментов своей личностной истории. Таким образом, придается большое значение в формировании идентичности самой личности (Кутковская 2014).

Проблематика соотношения индивидуального, личностного и социального была освещена в рамках «теории социальной идентичности» (Л. Тежфел) и «теории категоризации» (Дж. Тернер). В соответствии с данными теориями идентичность является когнитивной системой, которая содержит личностный и социальный аспекты. Личностная (персоналистская) идентичность определяется физическими особенностями человека, психологическими и нравственными качествами (Кондратьева 2014). Социальная иден-

тичность определяется через осознание своей принадлежности к определенной группе. Личностная и социальная идентичности представляют полюса одного континуума и в зависимости от социального контекста человек выбирает поведение в соответствии с возможностью перехода от одного полюса к другому (Андреева 2011: 23). Проблема соотношения социального и личностного аспектов идентичности остается актуальной и в современном научном дискурсе. Мнения исследователей разделились на тех, кто считает личностные и социальные признаки не пересекающимися и отдельно представленными в структуре идентичности (модель «двух корзин»), и на тех, кто считает, что они тесно взаимосвязаны и находятся вместе (модель одной корзины») (www.humanpsy.ru/miklyaeva).

Ж. Дешамп и Т. Девос сформулировали модель межличностно-межгрупповой дифференциации и эффект «аутгрупповой гомогенности». Они показали, что чем сильнее идентификация с группой, тем более значима межличностная дифференциация внутри группы. То есть, чем больше индивид идентифицируется с группой, тем более он видит свое отличие от членов этой группы (Павленко 2000). Поэтому многие исследователи видят в уравновешенности выраженности осознания личностной и социальной идентичностей залог успешной адаптации к новым условиям (Смотрецкий 2010).

Для характеристики динамического процесса изменения и перестройки идентификационных структур под воздействием различных внешних и внутренних факторов используют термин «трансформация идентичности» (Короленко 2000). В результате трансформационного процесса происходит изменение представленности тех или иных компонентов в общей структуре идентичности. Трансформацию идентичности могут вызывать изменения социальной и культурной среды, преобразования общественной жизни, социальной структуры общества (классы, слои, группы), изменения в собственной жизни индивида (Халиман 2005). Некоторые исследователи указывают на влияние на идентичность процессов глобализации и говорят о том, что это влияние провоцирует никогда не завершающийся процесс трансформации идентичности (Андреева 2011). Ряд авторов считают, что в современном обществе происходит «отказ от идентичности» в пользу сохранения целостности личности (П. Бергер, Т. Лукман) (Сапожникова 2005).

Процесс трансформации запускается при несоответствии интернализированных и воспроизводимых образцов новым социальным требованиям. Перед личностью становится проблема выбора нового «культурного образца». Состояние, при котором происходит более глубокое нарушение идентификационных структур, разрушение ценностно-смысловой сферы личности, приводит к кризисной трансформации идентичности. Е. И. Ганеева выделяет соответственно динамическому состоянию идентификационных преобразований три вида идентичности: стабильную, проблемную и кризисную. Стабильная идентичность характеризуется соответствием «культурных образцов» социальным требованиям и отсутствием трансформационных изменений. При несогласованности идентификационных структур и требований среды либо наличии разнонаправленных компонентов в идентификационной структуре запускается процесс трансформации идентичности и такая идентичность рассматривается как проблемная (Ганеева 2009).

Целью трансформационного процесса является достижение стабильного состояния, формирование и поддержание целостности личности. В процессе трансформации происходит поиск новой идентичности. Т.е. идентичность индивида спутана, диффузна. Результат трансформации идентичности может быть позитивным и негативным. В позитивном варианте формируется более спаянная идентичность, обеспечивающая социальную адаптивность. В негативном варианте исходом может быть потеря интегрированности и целостности. Что может привести при наличии травмирующих факторов к психическим нарушениям, развитию пограничного расстройства личности и посттравматического стрессового расстройства (Короленко 2000).

Впервые патологический кризис идентичности описал Э. Эриксон. Работая с ветеранами, прошедшими ужас войны, он заметил, что они теряли чувство самотождественности и ощущение непрерывности во времени собственной личности. Подобные кризисы называют ненормативными, или патологическими. По особенностям протекания и исходов кризис может носить деструктивный и конструктивный характер. Также Э. Эриксон описал на примере подростков состояние человека с «диффузией идентичности» и «мораторием на идентичность». Дж. Марсия в рамках теории о «статусах

идентичности» описывает четыре возможных исхода кризиса идентичности, которые он предложил для характеристики процесса формирования идентичности в период подросткового кризиса и определил через процесс решения задачи выбора и самоопределения в профессиональной, идеологической и сексуальной сферах. Также, автор указывает на то, что в любом возрасте возможен регресс идентичности и проживание кризиса с возможным формированием любого типа из предложенных идентичностей. В позитивном варианте исхода трансформационных процессов формируется достигнутая идентичность.

Человек с достигнутой идентичностью осуществил свой выбор, он знает, чего он хочет, он определился с совокупностью значимых для него ценностей, убеждений, смыслов и целей. Человек, который активно пытается разрешить кризис идентичности, пробует различные варианты, находится в состоянии «моратория» на идентичность. Идентичность может сформироваться и преждевременно через идентификацию и интериоризацию целей и ценностей других. Люди без ясного чувства идентичности обладают диффузной идентичностью. Они неспособны определиться со своими целями, ценностями и смыслами. В результате они переживают ряд негативных состояний: пессимизм, агрессию, тоску, отчуждение, тревогу... (Tajfel 1981).

Подобные состояния характерны для кризисной идентичности и развиваются при глубокой (кризисной) трансформации идентичности. Как правило, такие кризисы затрагивают как социальную, так и личностную идентичность человека. Показателями глубокого кризиса (по данным Ю. Г. Овчинниковой), который затрагивает социальную и личностную идентичности, могут быть:

- нарушение доверительных отношений с другими, чувство одиночества, повышенная тревожность, депрессивное состояние и другие негативные эмоциональные состояния;

- изменение восприятия своего прошлого, настоящего и будущего в контексте жизненного пути;

- особенности трудовой деятельности; чрезмерная идентификация с одной из социальных ролей или присвоение не свойственных личности черт;

- формирование негативной идентичности;

- характер сновидений (Овчинникова 2004).

Н. Н. Гунгер характеризует состояние кризиса наличием птери ценностных, смысловых, мотивационных ориентиров, что приводит к чувству растерянности, размытости личностных границ, повышенной тревожности, ощущению потери контроля над своей жизнью. Это может сопровождаться неуверенностью в себе, уходом от реального мира, в том числе, и с помощью аддиктивного поведения, общей дезинтеграцией личности (Гунгер 2007). Н. Буравцева добавляет к этим проявлениям переживание бесцельности и бессмысленности жизни, ощущение проживания не своей жизни, негативную групповую идентичность, нарушения и искажения в сексуальной сфере (Буравцева 2008).

Идентичность может быть позитивной и негативной. И. Гоффман и Р. Фогельсон придавали большое значение в процессе формирования идентичности идеальной идентичности, когда индивид стремится свою реальную идентичность приблизить к идеальной и, при этом, избегать негативной идентичности (каким индивид не хотел бы себя видеть). Негативная идентичность формируется в случае, когда нежелательность ее осознается, но она является наиболее реальной для индивида. В крайнем случае, это может быть выбор анти-социального образа – идентичности (Иванов 2013). Формирование негативной идентичности возможно при негативном отношении к социальной группе, к которой принадлежит индивид. Также, исследования детей-иммигрантов (Malewska-Peyre) показало, что негативная идентичность может формироваться путем интернализации негативного имиджа родителей (Короленко 2000).

При этом Д. В. Иванов отмечает, что существует взаимосвязь негативной идентичности и девиантного поведения у подростков (Иванов 2013). В таких условия создается угроза для самоуважения личности, что вызывает актуализацию защитных механизмов и негативных эмоциональных переживаний. Например, формирование позитивной этнической идентичности способствует уважительному отношению к собственной культуре и культуре других этносов, снижает межэтническую напряженность и формирует взаимную толерантность (Дж. Берри, М. Плизент) (Халиман 2005). Также позитивная этническая идентичность оказывает положительное воздействие на процесс интеграции иностранных студентов в новых социокультурных

условиях (Smokova 2013). Невозможность сформировать позитивную этническую идентичность приводит к формированию идентичности по типу: этнонигилизма, этнической индифферентности, этноэгоизма, этноизоляционизма, национального фанатизма. Такие типы идентичности снижают толерантность (Н. М. Лебедева), которая лежит в основе достижения социального согласия в обществе (Мнацаканян 2004).

Таким образом, проблема преодоления кризиса идентичности и задача формирования позитивной идентичности в результате трансформационных процессов является актуальной для нашего общества в целом и для нашего региона, характеризующегося активным межэтническим взаимодействием и миграционными процессами (Халиман 2005). Так как кризис проживается, как невозможность реализовать основные ценности и смыслы человека, приоритетным заданием является помочь человеку осуществить свой выбор и реализовать свои смыслы. Исходя из основных кризисных проявлений, следует учитывать и использовать следующие факторы, способствующие разрешению кризиса личностной идентичности: усиление рефлексии, доверительные отношения со стороны значимого другого, конструктивная позиция, самостоятельное принятие решений, реализующих ценности и смыслы человека (Овчинникова 2004). Использование, к примеру, нарративной терапии позволит клиенту создать альтернативные истории о себе, переосмыслить жизненные события, что позволит ему почувствовать себя способным влиять на ход своей жизни и в итоге сконструировать новую идентичность (Кутковская 2014). Кроме этого, следует разрабатывать и внедрять мероприятия, направленные на позитивное межгрупповое взаимодействие и формирование позитивной групповой идентичности (Смотрицкий 2010), что особенно важно в регионах с активным межэтническим общением и миграционными процессами.

БИБЛИОГРАФИЯ **BIBLIOGRAPHY**

1. Андреева, Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] / Г. М. Андреева // *Психологические исследования*. – 2011, №6 (20). – Режим доступа к журналу: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011, №6 – 20/580 – fndreeva20.htm//>

Andreeva, G. M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyah sotsialnyh transformatsiy [elektronny resurs] / G.M.Andreeva // *Psihologicheskie issledovaniya*. – 2011, №6 (20). – Rezhim dostupa k zhurnal: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011,№6–20/580–fndreeva20.html>.

2. **Белинская, Е. П.** Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? [Электронный ресурс] / Е. П. Белинская // *Психологические исследования*. – 2015, №8 (40). – Режим доступа к журналу: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1120-belinskaya40.htm>. // **Belinskaya, E. P.** Izmenchivosty Ya: krizis identichnosti ili krizis znaniya o ney? [elektronny resurs] / E. P. Belinskaya // *Psihologicheskie issledovaniya*. – 2015, №8 (40). – Rezhim dostupa k zhurnal: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1120-belinskaya40.htm>.

3. **Буравцева, Н. В.** Влияние суверенности личностных границ на проявление эмпатии у будущих педагогов и психологов / Н.В.Буравцева // *Психология в ВУЗе*. – 2008, №1, с. 47–56. // **Buravtseva, N. V.** Vliyanie suverennosti lichnostnh granits na proyavlenie mpatii u budushtih pedagogov i psihologov / N. V. Buravtseva // *Psihologiya v VUZe*. – 2008, №1, s. 47–56.

4. **Ганеева, Е. И.** Формирование проблемы социальной идентичности в условиях социальной трансформации: автореф. дис. на соискание научн. степени канд. соц. наук: спец. 22.00.04 «Социология» / Е. И. Ганеева. – Нижний Новгород, 2009. – 199 с. // **Ganeeva, E. I.** Formirovanie problem sotsialnoy identichnosti v usloviyah sotsialnoy transformatsii: avtoref. dis. na soiskanie nauchn. stepeni kand. sots. nauk: spets. 22.00.04 «Sotsiologiya» / E. I. Ganeeva. – Nizhniy Novgorod, 2009, 199 s.

5. **Гунгер, Н. Н.** Психологические средства становления идентичности личности в период нормативного кризиса взрослости: автореф. дис.на соискание научн. степени канд. псих. наук: 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / Н. Н. Гунгер. – Новосибирск, 2007, 221 с. // **Gunger, N. N.** Psihologicheskie sredstva stanovleniya identichnosti lichnosti v period normativnogo krizisa vzroslosti:avtoref. dis. na soiskanie nauchn.stepeni kand.psih.nauk:19.00.01 «Obshtaya psihologia, psihologia lichnosti, istoria psihologii» / N. N. Gunger. – Novosibirsk, 2007, 221 s.

6. **Жаде, З. А.** Проблема идентичности в современных социальных теориях / З. А. Жаде // *Философия и общество*. – 2007, №2, с. 173–185. // **Zhade, Z. A.** Problema identichnosti v sovremennh sotsialnyh teoriyah / Z.A.Zhade // *Filosofia i obshtestvo*. – 2007, №2, s. 173–185.

7. **Жукова, О. И.** Кризис идентичности как нормообразующее становление личности / О. И. Жукова, В. Д. Жуков // *Вестник КемГУКИ*. – 2014, №29. с. 82–88. // **Zhukova, O. I.** Krizis identichnosti kak normoobrazuyushtee stanovlenie lichnosti / O. I. Zhukova, V. D. Zhukov // *Vestnik KemGUKI*. – 2014, №29. s. 82–88.

8. **Иванов, Д. В.** Психологическая коррекция негативной идентичности у девиантных подростков / Д. В. Иванов // *Самарский научный вестник*. – 2013, №3 (4). – с. 38–41. // **Ivanov, D. V.** Psihologicheskaya korrektsia negativnoy identichnosti u deviantnih podrostkov / D.V.Ivanov // *Samarskiy nauchny vestnik*. – 2013, №3 (4). – s. 38–41

9. **Идентичность: социально-психологические и социально-филозофские аспекты** [зб. научн. трудов / научн. Редактор К. В. Патырбаева]. – Пермь: ПГНИУ, 2012, с. 250. // **Identichnosty: sotsialyno-psihologicheskie i sotsialyno-filosofskie aspekt** [zb. nauchn. trudov / nauchn. redaktor K. V. Patrbaeva]. – Permy: PGNIU, 2012, s. 250.

10. **Кутковская, Е. С.** Нарративный подход в исследовании идентичности / Е. С. Кутковская // *Национальный психологический журнал*. – 2014, №4 (16) – с. 23–33. // **Kutkovskaya, E. S.** Narrativny podhod v issledovanii identichnosti / E.S.Kutkovskaya // *Natsionalnyu psihologicheskiiy zhurnal*. – 2014, №4 (16) – s. 23–33.

11. **Кондратьева, Н. А.** Соотношение персональной и групповой идентичности / Н. А. Кондратьева // *Вісник ОНУ ім. І. І. Мечникова*. Соціологія і політичні науки. Т. 19. Вип.1(20), 2014. // **Kondratyeva N.A.** Sootnoshenie personalnoy i gruppovoy identichnosti / N. A. Kondratyeva // *Visnik ONU im. I. I. Mechnikova*. Sotsiologia i politichni nauki. T. 19. Vip.1(20), 2014.

12. **Короленко, Ц. П.** Идентичность: В норме и патологии [Электронный ресурс] / Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Загоруйко Е. Н. – Новосибирск: НГПУ, 2000. – Режим доступа: www.koob.ru/korolenko/identity. // **Korolenko Ts.P.,** Identichnosty: V norme i patologii [elektronny resurs] / Korolenko Ts. P., Dmitrieva N.V., Zagoruyko E.N. – Novosibirsk: NGPU, 2000. – Rezhim dostupa: www.koob.ru/korolenko/identity.

13. **Микляева, А. В.** Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования [Электронный ресурс] / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – Режим доступа к книге: http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02. // **Miklyaeva, A. V.** Sotsialynaya identichnosty lichnosti: sodержanie, struktura, mehanizm formirovaniya [lektronny resurs] / A. V. Miklyaeva, P. V. Rumyantseva. – Rezhim dostupa k knige: http://www.humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02

14. **Мнацаканян, И. А.** Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях: дис. на соискание науч. ст. канд. псих. наук: 19.00.05 «Педагогическая психология», 19.00.05 «Социальная психология» / И. А. Мнацаканян. – Ярославль, 2004, –185 с. // **Mnatsakanyan, I. A.** Adaptatsia uchashhtsiysya v novykh sotsiokulyturnykh usloviyah: dis.na soiskanie nauch. st. kand.psih. nauk:19.00.05 «Pedagogicheskaya psihologia», 19.00.05 «Sotsialynaya psihologia» / I. A. Mnatsakanyan. – Yaroslavy, 2004, –185s.

15. **Овчинникова, Ю. Г.** Роль конструктивного кризиса идентичности в развитии личности: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. псих. наук: спец. 19.00.01. «Общая психология, психология личности, история психологии»/ Ю. Г. Овчинникова. – М., 2004, 164 с. // **Ovchinnikova Yu.G.** Roly konstruktivnogo krizisa identichnosti v razvitii lichnosti: avtoref. dis. Na soiskanie nauchnoy stepeni kand. psih. nauk: spets. 19.00.01. «Obshtaya psihologia, psihologia lichnosti, istoria psihologii»/ Yu. G. Ovchinnikova. – М., 2004, 164 s.

16. **Павленко, В. Н.** Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В. Н. Павленко // *Вопросы психологии*. – 2000, №1. – с. 135–142. // **Pavlenko V.N.** Predstavlenia o sootnoshenii sotsialnoy i lichnostnoy identichnosti v sovremennoy zapadnoy psihologii / V. N. Pavlenko // *Voprosy psihologii*. – 2000, №1. – с. 135–142.

17. **Сапожникова, Р. Б.** Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические аспекты / Р. Б. Сапожникова // *Вестник ТГПУ*. – 2005, №1(45), с. 13–17. // **Sapozhnikova R. B.** Analiz ponyatia «identichnosty»: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty / R. B. Sapozhnikova // *Vestnik TGPU*. – 2005, №1(45), s. 13–17.

18. **Смотрицкий, А. В.** Трансформация социальной идентичности добровольных мигрантов в условиях мегаполиса / А. В. Смотрицкий // *Проблемы политической психологии*. – 2010, №2 (16). – с. 189–198. // **Smotritskiy, A. V.** Transformatsia sotsialnoy identichnosti dobrovolnykh migrantov v usloviyakh megapolisa / A. V. Smotritskiy // *Problemi politichnoy psihologii*. – 2010, №2 (16). – с. 189–198.

19. **Халиман, Ж. Н.** Трансформация этнической идентичности вынужденных переселенцев в современной России: на примере Приморского края: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. соц. наук: 22.00.04 «Социология» / Ж. Н. Халиман. – Владивосток, 2005, – 218 с. // **Haliman Zh. N.** Transformatsiya tnicheskoy identichnosti vnuzhdennh pereselentsev v sovremennoy Rossii: na primere Primorskogo kraja: avtoref. dis. na soiskanie nauch. stepeni kand. sots. nauk: 22.00.04 «Sotsiologiya» / Zh. N. Haliman. – Vladivostok, 2005, – 218 s.

20. **Чавдарова, В.** (2014) Современные подходы к анализу национальной идентичности. сб.»Теоретические проблемы этнической и кроскультуральной психологии, т. 1, с. 133–137. М.2014. ISBN 978-5-91812-088-0. // **Chavdarova, V.** (2014) Sovremenne podhod k analizu natsionalnoy identichnosti, sb.» Teoreticheskie problem tnicheskoy i kroskulyturalnoy psihologii», t.1, s.133–137. M.2014. ISBN 978-5-91812-088-0.

21. **Эриксон, Э.** Идентичность: юность и кризис / Эрик Эриксон [пер. с англ. А. Д. Андреева, А. М. Прихожан, В. И. Ривош, Н. Н. Толстых] – М.: Прогресс, 1996, – 344 с. // **Erikson, E.** Identichnosty: yunosty i krizis / erik erikson [per. s angl. A. D. Andreeva, A. M. Prihozhan, V. I. Rivosh, N. N. Tolsth] – М.: Progress, 1996, – 344 s.

22. **Smokova, L. S.** (2013). Social group identity and acculturation strategies of people from immigrant backgrounds: an interaction perspective. / In: Larsen, K., Vazov, G., Krumov, K. & Schneider, J. (Eds.) *Advances in international psychology: research approaches and personal dispositions, socialization processes and organizational behavior*. – Kassel University Press GmbH c/o – UZF University – Sofia, 180–202.

23. **Smokova, L. S., Suslova V. A.** Ethnic stereotypes and group identification: the perspective of intercultural interaction of students in Ukraine. // Proceedings of the International Scientific Conference “International Trends in Science and Technology” (October 17, 2017 Warsaw, Poland). - Vol.2 – P. 46 – 55.

24. **Dyankova, G., Tasevska, D., Dermendjieva, S.** (2016) A model of educational policy to stimulate the process of multi-integration by Promoting policultural identity, *International journal KNOWLEDGE “THE TEACHER OF THE FUTURE”*, 2016, 59–63.

25. **Tajfel, H.** (1981) Human groups and Social categories: Studies in Social Psychology / H. Tajfel. – Cambridge: Cambridge University Press.

26. **Tajfel, H. & Turner, J.C.** (1986). *The social identity theory of intergroup behavior*. In S. Worchel & W. Austin, W. (Eds.), Psychology of intergroup relations. Chicago: Nelson Hall.